

Нелепости учения о Христе, делающие его противоречащим здравому смыслу

М.М.Богословский

«Я убедился, что учение Церкви
есть теоретически коварная
и вредная ложь...»
(Л.Н.Толстой)

После разрушения социалистического строя в нашей стране началось возрождение религии. А поскольку самой распространенной у нас религией является христианство, резко вырос интерес к его вероучению. Естественно, что основное внимание уделяется его основному Богу – Иисусу Христу. Он имеет самое большое число поклонников в мире - более полутора миллиардов человек. О нем написаны горы литературы и, казалось бы, о нем уже известно все. Однако, как это ни странно, вся эта литература вольно или невольно не столько открывает нам Христа, сколько тщательно его скрывает. Происхождение этого Бога настолько сложно и противоречиво, что даже его поклонники – христиане плохо его себе представляют. Между тем, при внимательном и непредвзятом отношении к истории Христа и учению о нём обнаруживается масса противоречий и даже нелепостей, резко меняющих отношение здравомыслящего человека к Христу и его Церкви. Эти нелепости убеждают, что авторы учений о Христе не только не ладили с логикой, но даже плохо себе представляли, какое же учение о своём боге они хотели создать.

Особенность христианского учения о Христе состоит в том, что у него есть две природы – тварная (телесная) и духовная (мистическая), что позволяет ему существовать в двух видах. В соответствии с этим учением, в духовном виде он является вечным богом, т.е. он всегда существовал и всегда будет существовать. А в тварном виде он родился, жил, проповедовал, умер на кресте, но вскоре после этого воскрес. Посмотрим, как согласуются эти представления друг с другом.

Согласно Новому завету, следующее после сотворения мира важнейшее дело еврейского бога Яхве (которого христиане называют Богом-отцом) было связано с появлением Бога Христа на Земле в тварном (телесном) виде. С момента сотворения Земли прошло очень много лет (по иудейско-христианской хронологии более 4 тысяч лет, а по научной - около 4,5 миллиардов лет), когда однажды Бог-отец (Яхве) по каким-то неизвестным никому причинам решил обзавестись сыном - Иисусом (его тогда ещё звали по-еврейски Иешуа), который родился во

вполне человеческом облике, причем его матерью стала простая еврейская женщина Мария (Луки 1:32).

Следует сказать, что в Новом завете появление Христа на земле совершенно безосновательно и ошибочно названо рождением: **ведь вечный бог по определению родиться не может!** Он мог лишь **воплотиться** в человеческом облике! Удивительно, но эта нелепость более двух тысяч лет остается незамеченной не только сторонниками христианства, но и его противниками.

При создании его биографии основатели новой религии столкнулись с проблемой определения его отца. В связи с этим перед ними неизбежно встал вопрос о том, как это у вечного Бога мог появиться отец. Впрочем, они прекрасно знали, что задавать ненужные и неудобные вопросы верующие не будут. Тем более, что читать Библию до сравнительно недавнего времени простым верующим было запрещено! Чтобы их не смущали различные несуразицы, противоречия и несоответствия, часто встречающиеся на её страницах. Сегодня православным читать Библию разрешено, **но не дано право её комментировать!**

Несмотря на то, что Иисус родился в тот период развития цивилизации, когда уже существовал календарь, определить точную дату и место его рождения не могут ни богословы и служители Церкви, ни ученые. Это говорит о том, что он сам, а также его почитатели - как современники, так и люди, жившие после его смерти на протяжении нескольких столетий, почему-то упорно скрывает эту и многие другие тайны его появления в человеческом обличье не только от верующих, но и от руководства его любимой Церкви, включая даже своего «наместника на земле» - папы Римского. В результате верующим и «отцам Церкви» остаётся лишь гадать и спорить, как, когда, где и при каких обстоятельствах это было на самом деле.

Церковь утверждает, что отцом Христа является Бог-отец, хотя если верить Новому завету, отцом его всё-же является Бог-святой дух: «Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя ...» (Луки 1:35). А вот злые языки (из числа лиц еврейской национальности) при этом утверждают (богохульники были во все времена), что его отцом был вовсе не «дух святой», а римский солдат по имени Пантера, который не захотел жениться на соблазненной им бедной еврейке. Беременную девушку чтобы её не побили камнями надо было срочно выдать замуж, вот ей и нашли пожилого жениха в виде престарелого плотника Иосифа, который, **поправ моральные законы еврейского общества того времени**, покрыл её позор, взяв её себе в жены. В результате у Иисуса появился ещё один отец, на этот раз названный. А если евангелие от Луки прочитать более внимательно, то мы обнаружим и третьего отца Христа – царя Давида - «Он (*т.е. Христос – авт.*) будет велик и

наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, **отца Его**» (Луки 1:32).

Поскольку задача создателей новой религии, остававшихся иудеями, состояла в том, чтобы обстоятельства появления нового Бога соответствовали еврейскому писанию (Танаху), они совершили неслыханный ранее поступок: заявили, что в Танахе (который они называли Ветхим заветом) содержится пророчество о появлении мессии (Исайя 53:2-10), который будет родом из дома царя Давида. И хотя иудеи, которые, конечно же, знают свой Танах лучше христиан яростно отрицают это, христиане настаивают на своем праве толковать еврейское писание так, как считают нужным. В доказательство того, что пророчество из Ветхого завета «сбылось», евангелисты сочиняют названному отцу Иисуса плотнику Иосифу генеалогическое происхождение от дома Давида (Матфея 1:1-16). Большой нелепости трудно себе представить – ведь Иосиф-то отец не родной, а лишь названный. Поэтому **его происхождение от дома царя Давида к Христу не имеет никакого отношения**. Русские в таких случаях говорят: в огороде бузина, а в Киеве – дядька.

Для того, чтобы обстоятельства появления нового бога соответствовали «биографиям» великих богов Древнего Востока, отцы христианской Церкви сочинили историю его сказочного зачатия и рождения, используя для этого известные мифы о происхождении знаменитых богов древности Адониса, Аттиса, Диониса, Митры и Кришны. Например, как и Кришна, Христос явился в мир для его спасения. Оба они были рождены девой, рождение обоих ознаменовалось чудесами. В обоих случаях первыми пришли поклониться пастухи. Повторяется и последующая история: преследование злым царем, избивание младенцев, спасение ангелом и основные элементы деятельности спасителей. Оба собирают группы учеников, творят чудеса, исцеляют больных и воскрешают мертвых, изгоняют бесов из одержимых и умирают в результате козней злых жрецов. А в истории его смерти и воскрешения был использован миф об умирающем и воскресающем божестве, широко распространенный на Древнем Востоке. Особое влияние на «биографию» Христа сыграл культ древнеегипетского бога Осириса. Именно из культа этого великого бога христиане взяли знаменитое пасхальное восклицание «Христос воскрес!» с утверждением «Воистину воскрес!», которое у египтян звучало, как «Осирис воскрес!» с соответствующим торжествующим ответом - «Воистину воскрес!».

В соответствии с евангельскими рассказами, Иисус Христос был иудеем-сектантом, реформатором иудейского учения (Матфея 12:1-3,12; Луки 6:5-10; 11:38). Называл он себя “человеком” (Иоанна 8:40), часто “Сыном Человеческим” (Матфея 16:13). Что касается его претензий на

звание Бога, то судя по евангельским рассказам, Христос во время своей земной жизни так для себя и не определил, считать ли себя Богом или нет. В Новом завете встречаются как его слова, признающие, что он Бог, так и отрицающие это. Так, возражая против того, чтобы его называли “благим” - эпитетом, применявшимся лишь по отношению к Богу (Яхве), Христос заявил: “Никто не благ, как только один Бог” (Марка 10:18). Отсюда следует, что Богом себя он не считал! Составители Нового завета также не называют его Богом. Так, в послании Павла к колоссянам сказано, что «Христос сидит одесную Бога» (Колоссянам 3:1), а в послании к римлянам говорится «Кто сим служит Христу, тот угоден Богу...» (Римлянам 14:18). Под Богом же подразумевался еврейский Яхве. О том, что апостолы не считали Христа Богом свидетельствует и апостол Павел: «Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог». В то же время в Новом завете есть два места, где Христос признает себя Богом: «Аз есмь альфа и омега, начало и конец...» (Апокалипсис 1:8,13,22), а также «Я и Бог одно» (Иоанн. 10:30).

Учитывая, что Христос - бог бессмертный, последующая евангельская история с его смертью на Голгофе выглядит не просто нелепой, но даже абсурдной – **ведь вечный бог не может не только родиться, но и умереть!** Получается, что верующих обманули, разыграв перед ними дешевое театральное представление – «умереть» могла только телесная оболочка Бога. А, значит, он умер понарошку (т.е. лишился своей телесной оболочки), а затем снова как бы воскрес (приобрел её вновь на короткое время, т.е. снова вочеловечился), чтобы показаться своим ученикам, а затем покинул её окончательно! Из этого рассуждения следует страшный для христианских проповедников (да, и всего христианства) вывод. Ссылаясь на опыт Христа, они внушают верующим, что воскрешение Христа является прообразом воскрешения всех христиан! Но: 1) «воскрес» ведь не человек, а Бог, с которым человек равняться не может. А потому его воскрешение не является доказательством, что и люди воскреснут! и 2) на деле оХристос не «воскрес», а всего лишь вновь принял телесный человеческий облик. Отсюда следует, что **на воскрешение христианам рассчитывать не приходится!** Римляне в таких случаях говорили: Что положено Юпитеру, не положено быку!

Кстати, история с исчезновением из склепа тела умершего Христа может ещё иметь продолжение. Если иудеи, отрицающие что Христос воскрес, тщательно проверят местность, примыкающую к месту его казни, они наверняка найдут **захороненное с почестями тело Христа**, которого его почитатели объявили Богом. Ещё в середине XVIII века немецкий ученый Г.С.Реймарус доказывал, что ученики Иисуса на самом деле выкрали его тело, а затем пустили слух о его воскрешении.

Трудно сказать, чем оправдывали почитатели Христа свой обман апостолов (а может быть, кто-то из них в этом обмане и участвовал), перезахоронив и спрятав его тело. Возможно, как всегда, самыми лучшими намерениям. Кому-то это очень было нужно...

Отцы Церкви, сочинившие земную историю рождения сына Бога Яхве, довольно быстро поняли, что статус Христа надо срочно повысить. Для того, чтобы с ним действительно считались, надо чтобы Христос был не только сыном Бога, но и сам стал полноправным Богом. С этой целью они и создали учение о духовной природе Христа. Участие в создании этого учения разных авторов и отсутствие редактора, который бы отвечал за логичность и непротиворечивость его изложения, привело к появлению целого ряда нелепиц. Судите сами. С одной стороны, согласно Новому завету, в духовном виде Христос, как и Яхве, существовал всегда: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откровение 1:8). Это означает, что он (как и его Бог-отец) **никогда не родился** и поэтому у него, как и у Яхве-Саваофа, тоже нет родителей - ни папы, ни мамы. У него нет не только родителей, но и возраста. По людским понятиям он, как и Яхве - круглая сирота.

Однако, согласно другому положению христианского вероучения, Христос является сыном Яхве (Бога-отца). Это утверждение содержится в ряде мест Евангелий (например: «Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь себя Богом. Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: «богохульствуешь», потому что я сказал: «Я Сын Божий»? (Иоанна 10: 32-36). Подтверждает это положение и Никео-Константинопольский (Цареградский) символ веры, который уточняет, что его рождение произошло до начала времени, т.е. до сотворения мира: «Верую ... во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия Единородного, от Отца **рожденного прежде всех веков...**».

Для подтверждения этого важнейшего для христианства положения в другом месте этого же Символа подчеркивается «... рожденного, несотворенного...». Отсюда непреложно следуют два главнейших вывода: 1) что Христос всё же существовал не всегда, т.к. был период, когда его **ещё не было**; 2) что Яхве его **не создал, а родил**. Т.о. Яхве был ему одновременно... и папой и мамой! К сожалению, о маме в Танахе-Библии не сказано ни слова. Получается, что либо о маме по какой-то причине древние авторы иудео-христианского вероучения забыли упомянуть (при всей её важности для евреев, которые и сегодня ведут отсчет родства по материнской линии), либо мамы у него не было, поэтому Яхве пришлось родить Иисуса с

помощью своеобразного мужского партеногенеза. Любопытно, что христианская Церковь замалчивает вопрос о том, каким же образом Яхве-Саваоф родил Христа – из головы (как Зевс, родивший таким образом Афину), из своего бока (как Майя, родившая Будду) или, может, путем простого почкования.

Итак, **одно учение о существовании Христа в духовном виде не только противоречит другому, но и исключает его**: либо Христос был всегда, а значит, его никто не рождал и не сотворял, либо он действительно сын Яхве, а, значит, было время, когда его не было. Если верно второе положение, то из него следует, что Христос это младший Бог, а Яхве – старший. Христианская Церковь этого противоречия упорно не замечает. И, понятно, почему. Ведь признание этого противоречия означало бы крах учения о Христе, как Боге, и привело бы, в конечном счёте, к закату христианской Церкви. Кроме того, это признание лишило бы старшего Бога (Яхве-Саваофа) звания Бога-отца!

Странно, но о существовании наряду с Яхве бога Христа, а значит, о двоебожии, почему-то не знали «богодухотворенные» авторы Танаха (Церковь говорит, что авторы Танаха (Ветхого завета) записывали её руководствуясь указаниями самого Бога, которые рассказывали в ней только об одном Боге – Яхве). Не знали о Христе не только простые иудеи, но и раввины, иудейские пророки и даже первосвященники. В Танахе также ничего не говорится об Иисусе Христе и, тем более, о трёх версиях его существования – двух уже рассмотренных версиях существования его как «вечного» Бога и одной - как ... ангела (согласно учению Церкви Свидетелей Йеговы, **Христос вовсе не Бог, а ангел**, хотя и самый высший из них и зовут его Михаил!). Сами же правоверные иудеи относятся к Христу с презрением. Так в Талмуде говорится, что Иисус Христос шарлатан, фокусник, совратитель, обманщик. Сказано также, что описание распятия Христа – ложь, что он был задушен ... В другом месте говорится, что еврейские священники воскресили Валаама (Иисуса) из мёртвых и наказали (казнили его) (57а Гиттин).

Удивительно, насколько подробно и в красках в Новом завете рассказывается о тварном облике Христа, и в то же время ничего не говорится о его биографии (судьбе и делах), когда он находился в духовном состоянии. Неопределённое время – может быть многие миллиарды лет, он безмятежно существовал вместе с Яхве. Чем эти боги всё это время занимались, где находились, что ели и пили (а Тора, а за ней и Ветхий завет рассказывают, что Яхве покушать очень любил), как развлекались неизвестно никому – ни главам христианских Церквей (включая заместника Христа на земле папу Римского), ни богословам, ни святым. Во всяком случае, в Новом завете об этом ничего не говорится, да и христианская Церковь об этом упорно молчит.

В Ветхом завете сказано, что однажды (причем, опять же без всякой причины) Бог приступил к сотворению мира. Интересно, что хотя в нём в соответствии с Торой совершенно ясно говорится, что только один Бог (Яхве-Саваоф) создал этот мир (Бытие 1: 1-31), христиане утверждают, что над созданием мира трудился не только Яхве, но и Христос и даже Бог-святой дух. Так, автор «Православно-догматического богословия» архиепископ Макарий пишет: «Исповедуя, что Бог сотворил мир, православная Церковь приписывает это великое дело не единому какому-либо Лицу пресвятыя Троицы, но всем вместе» (с.362). Но в гордыне своей Макарий не заметил, что впал в великий грех противоречия самому святому писанию, а именно Новому завету, где сказано: «Ибо им (т.е. Христом - МБ) создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое» (Колоссянам 1:16). И ведь РПЦ не поправила Макария и эта его ошибка тиражируется православными проповедниками!

А поскольку в Ветхом завете о том, что Яхве создавал наш мир не один, ничего не говорится (см. Бытие 1: 1-31), христианские богословы в доказательство своей правоты (!) ссылаются ... на свой Новый завет.

Если следовать их версии сотворения Земли, то получается, что и сотворение первых людей - Адама и Евы было также коллективным творчеством всех членов Троицы. Что, хотя и намеренно косноязычно, подтверждает митрополит Московский Филарет в своём «Православном катехизисе»: «Бог во Святой Троице сказал: сотворим человека по образу нашему и по подобию». Нелепость этого утверждения просто чудовищна: во-первых, поскольку **Бог имеет три лица** (Sic!), то и мы все тоже должны иметь три лица! А у нас оно почему-то одно....А во-вторых, Бог сотворил **по своему образу и подобию** не только мужчину, но и женщину («И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие 1: 27). Отсюда непреложно следует, что Бог, оказывается, представляет собой двуполое существо – **гермафродита** (!). В связи с этим, любопытно узнать, вся ли Троица гермафродитна, а если нет (т.е. гермафродитом является один или даже два члена Троицы, то кто же из них представляет женский пол? Неужели Бог-отец? То-то обрадуются христианские феминистки!

Другая трудность для отцов христианской Церкви и её богословов состояла в том, что с их интерпретацией единого Бога-творца категорически не согласны представители народа, который они называют «святым» - иудеи. А ведь именно на базе иудаизма христианство не только было построено, но существует и сегодня. Пуповина с иудаизмом перерезана не была, да и не может быть перерезана, т.к. в противном случае всё христианство рассыпется. Между тем иудеи считают, что их Бог-творец при сотворении мира и

людей в помощниках или советчиках не нуждался, что в Торе говорится только об одном единственном Боге – Яхве, что никаких других богов ни в каком качестве иудаизм не признает (Эпштейн И., 1976). Утверждать, что он создавал наш мир вместе с какими-то другими богами с их точки зрения кощунство. И их можно понять. Зачем Яхве понадобился помощник, причем не один, а целых два? Почему всемогущий и всезнающий Бог-творец не создал мир самостоятельно, тем самым отказавшись от единоличной славы Творца, став всего лишь **со-создателем** мира? А если при этом вспомнить приведенную выше цитату из послания к Колоссянам (1:16) о том, именно Христом создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое, то что же создал Бог-отец? А между тем из слов Яхве-Саваофа и его поступков, описанных в Ветхом завете, известно, что он был весьма тщеславен. Достаточно вспомнить его грозное предупреждение своим евреям: «Не делай себе кумира и никакого изображения ... не поклоняйся им и не служи им, ибо Я господь, бог твой, бог ревнитель, **наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода**» (Исход 20: 4-5). А также пример его кары за измену ему: Йегова повелел военачальнику Ииюю наказать Ахава, поклонявшемуся богу Ваалу: «Ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы мне отомстить за кровь рабов моих пророков и за кровь всех рабов господних, павших от руки Иезавели; и погибнет весь дом Ахава... Иезавель же съедят псы на поле Изреельском, и никто не похоронит её» (4 Царств 9:7-10). Ясно, что такой тщеславный Бог не мог допустить кого-либо в свои дела, тем более, создавать с кем-то наш мир!

Ещё одной нелепостью является то, что если этот мир действительно создавал Христос (в сотрудничестве с Богом-отцом и Богом святым духом), то почему стал отдыхать от трудов праведных только Бог-отец («И совершил Бог к седьмому дню дела **Свои**, которые **Он делал**, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал», Бытие 2:2), почему были лишены права на отдых другие лица славной Троицы - его помощники по созданию мира.

Абсурдно выглядит и другая стороны учения о духовной природе Христа: Яхве послал своего сына на смерть ... за грехи людей. Ведь если Христос существует столь же долго, что и Яхве, то по статусу они равны – ведь оба «пантократоры», оба - создатели мира. На каком основании один из них посылает на смерть другого? Как Яхве может принести в жертву (самому себе?) вечного Бога Христа, послав его на смерть! Ведь вечный Бог умереть не может! А если он умер, значит - он вовсе не вечный! Получается, что Христос (вместе со своим папой) разыграл перед своими последователями дешёвый спектакль!

И, наконец, совершенно нелогичен и нелеп поступок Бога-отца, который, зная заранее всё, что произойдет в саду Эдема (ведь он же Бог

всезнающий!), сперва с проклятием выгнал за пустяковое прегрешение (причем, подстроенное и спровоцированное им самим!) Адама и Еву, потом утопил всех их потомков, кроме Ноя и его родственников, во всемирном наводнении (потопе), а затем вдруг **без всяких на то оснований настолько воспытал любовью к людям** (которые были ничем не лучше ранее утопленных им), что послал ради них на смерть (!) своего сына (Иоанна 3:16).

А теперь о другой стороне учения о Христе. Создание учения о том, что помимо вечно существовавшего (согласно Танаху) Яхве-Саваофа, всегда был другой Бог - Иисус Христос, поставило иудео-христиан в страшно неудобное положение. Всё это пахивало не просто ересью, а откровенным извращением иудаизма. Перед отцами только что созданной сектантской иудео-христианской Церкви встала очень трудная задача - как-то увязать вечно существовавшего Яхве-Саваофа с претендовавшим на не менее вечное существование Христом. И, тем не менее, эта задача была решена!

Основатели новой религии и новой Церкви были иудеями, хотя и иудеями-сектантами. Они не могли отказаться от Яхве, который тогда устраивал всех евреев. Причина, по которой они стали поддерживать Иисуса и его притязания считаться сыном самого Яхве, была не религиозная, а вполне житейская – они мечтали о славе и о высоком социальном положении. А между тем, сами они были из низов, в связи с чем стать первосвященниками или даже простыми жрецами богатого Иерусалимского храма они никак не могли. Поэтому они рискнули и присоединились к одному из многих проповедников, время от времени появлявшихся в Палестине – Иешуа (названного впоследствии греческим именем Иисус, чтобы скрыть его национальную принадлежность), поддерживая его притязание на роль посланника Бога, его сына и нарекая и его самого богом. И они не прогадали!

Представление о том, что у Иисуса Христа есть две природы, отцам Церкви пришлось создавать не только потому, что по евангелиям он был богочеловеком, но и в связи с тем, что им надо было как-то примирить его смерть и бессмертие: он умер, но в тоже время как бы и нет, т.к. по их представлениям его существование и не прерывалось. А продолжить его существование пришлось потому, что им нужен был бог живой, а не мёртвый, с которым в общение не вступишь, к которому не обратишься за помощью. Но, главное, он должен был снова явиться на землю и создать на ней рай для всех своих верных последователей. Иначе новый бог был бы не нужен, а руководству Церкви нечем было бы заманивать к себе людей. Создав представление о двух природах Христа, основатели этой религии хотя и вышли из трудного положения, но не заметили, что создали себе новые проблемы. А состояли они в

том, что эти два вида Христа оказались как бы независимыми друг от друга, что хорошо видно из самих евангелий.

Помимо проблемы двух природ Христа, у отцов Церкви существует ещё одна, не менее важная проблема - решать, кем же его считать: просто сыном Бога или Богом-сыном. За кажущейся простотой этой проблемы лежало нечто более важное - вопрос о всесилии Иисуса Христа: если он всего лишь сын Бога, но сам не Бог, то что он может обещать своим верующим, что он может им дать? В лучшем случае он может что-то сделать для себя и просить у своего всемогущего отца что-нибудь для людей. Понятно, что за таким богом толпы верующих не пойдут. Другое дело, если он Бог-сын, т.е. не только сын, но и сам Бог. Тогда уже есть, о чём говорить. Тем более, если попытаться уравнивать его в правах с его Богом-отцом, что впоследствии с успехом и было сделано.

Наибольшая сложность решения этой проблемы состояла в том, что самого Христа она, судя по всему, нисколько не волновала. Поэтому он ничего по этому поводу не говорил. Ни до своей «смерти», ни после, когда по учению христианской Церкви он вознёсся на небо. Это привело к тому, что христиане стали яростно спорить, что же представляет собой их Бог. Как известно, договориться они не смогли, поэтому одна часть верующих стала считать его сыном Бога и Богом, другая - лишь сыном Бога, а третьи, как отмечалось выше, всего лишь ангелом. С этим неразрешимым вопросом христиане вошли в третье тысячелетие.

Ещё одна трудность основателей новой религии состояла в том, что хотя она и создала своего собственного бога, но этот бог был богом второстепенным, не главным, а потому зависимым от Яхве-Савоафа, которого Христос называл своим отцом. А это их, естественно, не устраивало. Надо было придумать что-то, чтобы их бог был бы если и не главным, то хотя бы равным своему названному отцу. Решение этой проблемы было крайне важно и потому, что без неё христианство навсегда могло остаться сектой, религией дочерней к иудаизму. А этого допустить было нельзя. Надо было искать выход. И он был найден - Иисус Христос был объявлен не только сыном Бога, но даже равным «Богу-отцу», т.е. самому Яхве-Саваофу!

Для того, чтобы сделать это, христиане привлекли древнюю идею язычников о троичности главных богов (например, у шумеров Ану, Энлиль и Эа, у египтян - Осирис, Исида, и Гор, у индусов - Шива, Парвати и Ганеша и др.), дополнив её идеей равенства членов этой троицы друг другу. Кроме того, была использована восточная идея ипостасей бога, когда один бог был представлен то в одном виде (или виде одного божества), то в другом (в виде другого божества). Но для завершения этого построения троичности им не хватало третьего бога.

Пришлось обратиться опять-таки к родному для них иудаизму и поискать там кого-либо, кто мог бы подойти на эту роль. В результате проблема была решена неожиданным образом: в качестве этого третьего члена троицы был взят “святой дух”, приравненный столь же неожиданно и парадоксально к Богу. Почему именно он? Да потому, что у христиан не было выбора: мать Иисуса Христа тут не подходила, т.к. для производства её в статус божества требовалось бы очень многое. Ведь в иудаизме не могло быть божества-женщины, это было не в его традициях. Более того, иудаизм на определённом этапе своего развития избавился от последней богини - Ашеры и Яхве стал богом-одиночкой, единоправным Богом. Кроме того, мать Христа была простой женщиной и сделать кроме сына и её саму богом было бы очень сложно. Для этого надо было бы обосновать и её принадлежность к Яхве-Саваофу, но на такой шаг отцы-основатели христианства пойти не осмелились.

Однако, для решения проблемы превращения из святого духа бога пришлось преодолеть одну неувязку - святой дух, который в иудаизме был представлен в виде голубя, был женского рода. После длительных споров (отраженных, в частности, в неканонической Евангелии от Филиппа, где говорится: “...когда бывало, чтобы женщина зачала от женщины?") отцам Церкви пришлось закрыть на это глаза и пойти на явное извращение древнего учения: Святой дух, сделавшись богом, выполнил одновременно две функции - оплодотворил мать Христа и стал членом святой Троицы, каждый из которых мог подменить (стать ипостасью) другого.

Кроме того, Святой дух, в результате стал отцом Иисуса Христа (!) и решил тем самым мучительный для создателей этой религии вопрос о том, как Христу стать сыном Бога, не привлекая напрямую для этого дела старшего Бога - Яхве. Ведь у иудейского Яхве не было (и не могло быть) детей, поэтому напрямую приписать ему ребёнка было бы очень неосмотрительно. С помощью Святого духа и была решена эта крайне деликатная задача: с одной стороны Христос родился от бога (Святого духа) и получил, тем самым статус Бога. А Духа этого послал сам Бог-отец Яхве. С помощью этого лукавого приёма Иисус Христос, зачатый согласно евангельским рассказам Святым духом, стал считаться как бы и сыном Яхве. Далее мог бы последовать и следующий шаг - Христос родил Яхве, а заодно и самого себя. Но он уже не рассматривался, потому что был совершенно не нужен, к тому же это выглядело уж совсем нелепо и смешно. Естественно, с точки зрения иудаизма всё это представляло святотатство и кощунство. Однако наказания за это не последовало, т.к. иудео-христианство распространялось в диаспоре, а не на территории еврейского государства, переживавшего к тому же далеко не лучшие времена. Сил и возможностей у иудейских священников для борьбы с новой ересью просто не было.

Так была решена проблема Иисуса Христа, который получил в качестве отца Бога Яхве-Саваофа, сам стал Богом, да ещё и богом, который, являясь ипостасью Бога-отца, получил его прерогативы и все титулы: бога-творца, пантократора (вседержителя), а заодно и спасителя. И хотя теоретически каждый из членов этой троицы может называть себя Богом-творцом и Спасителем, но христиане упорно присваивают этот титул только одному Христу. И понятно почему - **ради него-то и создавалась вся эта божественная конструкция!**

Трудности становления вероучения об Иисусе Христе, как Боге и полноправном члене Троицы не ограничились только его догматическим аспектом. Поскольку вероучение без культа не бывает, все названные проблемы, естественно, отразились на культовой практике. И, прежде всего, в двух главных церковных праздниках - Рождестве и Пасхе. Особенностью празднования Рождества Христова в нашей стране является то, что православными христианами он отмечается дважды - по новому и старому стилю.

К сожалению средства массовой информации вводят в заблуждение граждан России, сообщая им о том, что 25 декабря Рождество отмечают католики, а 7 января - православные. На самом же деле, и те и другие отмечают этот праздник 25 декабря. Разница только в том, что подавляющая часть христиан - католики (составляющие около одного миллиарда верующих), протестанты (примерно триста миллионов верующих) и большая часть православных (13 Церквей из 15!) отмечают этот праздник **по новому стилю**, а небольшая часть православных, в число которых входит Русская Православная Церковь (РПЦ) отмечает его **по старому стилю**, т.е. седьмого января, что соответствует 25 декабря по старому. В первые же два века существования своей Церкви христиане не отмечали дня рождения своего Бога (его «Рождества»), зато 6 января отмечали праздник крещения-богоявления.

В третьем веке, **вопреки учению христианской Церкви о том, что Христос существовал всегда**, её отцы в этот же день 6 января стали отмечать и **день рождения** Христа. Понадобилось это для того, чтобы успешнее бороться с другими богами, которые соперничали тогда с Христом и имели свои праздники дня рождения. Но и этого отцам христианской Церкви показалось мало - уж очень им досаждал персидский бог Митра, день рождения которого широко отмечался в Римской империи 25 декабря. Поэтому в 354 году они и перенесли празднование рождества Христа с 6 января на 25 декабря (против чего сам Христос не возражал). В православном энциклопедическом словаре «Христианство» (М., 1993) весьма откровенно сказано, что этот перенос был предпринят **ради вытеснения языческого праздника дня рождения Непобедимого Солнца**, - как называли в древнем Риме бога

света и правды Митру. Вот почему, прекрасно понимая отличие понятия рождения и воплощения, отцы христианской Церкви, тем не менее упорно называют его появление на земле рождением, что совершенно неверно.

Перечень нелепостей христианских учений об Иисусе Христе будет неполным, если не остановиться на дате и месте его казни.

Согласно христианской легенде, Иисус Христос был распят накануне еврейской (иудейской) пасхи (“песаха”) в пятницу 15 нисана в 783 г. от основания Рима. А затем он ожил, т.е. воскрес, что произошло в день, который теперь называется воскресеньем. Воскрешение Иисуса Христа является одним из главных событий его биографии. Естественно, что христианская Церковь с благоговением относится к этому событию, т.к. именно пример воскрешения её Бога позволяет обещать подобное воскрешение и всем его приверженцам. “А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша”, - говорится в Новом завете (1 Кор. 15:14). Отсюда следует, что воскрешение Христа является краеугольным камнем всего христианства.

Однако, при внимательном чтении Евангелий в этой истории обнаруживается неувязка, которую, почему-то, никто из богословов не замечал и не замечает. Скорее всего, они это замечают, но намеренно не обсуждают, т.к. её обсуждение приведёт к нежелательному, даже скандальному последствию.

Дело в том, что по Евангелию от Луки Христос обещал воскреснуть “в третий день” (Лук. 18: 33), в Евангелии от Матфея говорится, что он давал обещание воскреснуть “после трёх дней” (Матф. 27: 63). А на самом деле он воскрес в ночь с субботы на воскресенье: пришедшие “в первый же день недели, очень рано” ко гробу “жёны и Петр” уже не нашли его в гробнице (Лук. 24: 1-3). Отметим при этом, что пятницу от воскресенья отделяют не три, а всего один день - суббота. Получается какая-то несуразица – **авторы евангелий пытаются внушить, что Христос воскрес через три дня после смерти, хотя на деле он воскрес через день после казни.** В чём же тут дело?

Если основываться на общепринятой древней традиции, согласно которой точкой отсчёта события (в данном случае, распятия) является день самого события, то тогда событие воскрешения “в третий день” действительно означает, что воскрешение произошло в день, позднее названный воскресеньем. Это соответствует, в частности, описанию сроков смерти и воскрешения древне-египетского бога Осириса: днём его смерти называлось 17 атира, а воскрешения - 19 атира.

Казалось бы, расхождение между обыденным представлением о том, что воскрешение произошло через три дня, а фактически через день, не имеет большого значения. Но только на первый взгляд, т.к.

следуя своему правилу обязательно связывать события Нового завета с текстом Ветхого Завета, отцы христианской Церкви указывают, что воскрешение Христа произошло в точном соответствии с предсказаниями Ветхого завета. При этом в качестве доказательства приводится единственное мало-мальски подходящее предсказание, которое они взяли из книги Пророчеств.

Однако, при сравнении этого предсказания с описанием новозаветного события обнаруживается весьма существенное расхождение. Действительно, в Ветхом Завете говорится: “Оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить перед лицом Его” (Осия 6:2). Стремясь подогнать время воскрешения Христа под пророчество, приведённое в Ветхом Завете, евангелисты допустили непростительный промах. В Ветхом Завете говорится о том, что Бог оживит верующих в него “через два дня, в третий”, т.е. день отсчёта начнётся не в день самого события, а на следующий (на что и указывает слово “через”). Отсюда понятно, что “через два дня” на третий никак не могут включать в себя два дня, которые отделяют пятницу от воскресенья. Выражение “через два дня” подразумевает, что между днём отсчёта и конечным днём стоят два дня, а никак не один. Поэтому, ***даже если днём отсчёта является пятница, то “на следующий день” будет суббота, а “через день” -- воскресенье. Всё вместе это значит, что “через два дня” будет ... понедельник!***

Евангелисты же, невнимательно прочитав слова, взятые из Ветхого Завета, взяли в качестве дня отсчёта день самого распятия - пятницу и написали что Христос, в соответствии с предсказанием воскрес “в третий” день. А это значит, что если по Ветхому Завету между событиями смерти и воскрешения проходит три дня, то по Новому - только два. А три, как известно, двум не равно!

Почему же у евангелистов через два дня от пятницы стало воскресеньем (т.е. три стало равно двум!)? Ответ очень прост: в связи с необходимостью выводить все более или менее значимые положения христианства из иудаизма, им нужно было обязательно сослаться на приведённое выше пророчество Осии из Ветхого Завета. У Осии говорится о трёх днях, которые никак не укладывались в два дня, отделявшие пятницу от воскресенья. Но евангелисты пренебрегли этой несурразицей, справедливо полагая, что верующие должны в это просто верить, а не предаваться арифметическому подсчёту. “Верую, ибо абсурдно”, - говорил один из отцов христианской Церкви Тертуллиан.

Помимо нелепостей по формальным признакам - несоответствия количества дней, прошедших после казни Христа с фактическим, налицо ещё нелепость религиозная – противоречие с принятыми в то время иудейскими нормами и запретами. По «Закону» Иисуса Христа не могли судить и казнить в первый день Песаха (еврейской пасхи) - этого

категорически делать было нельзя, т.к. в этот день «никакой работы не должно делать» (Исх. 12:16; Лев.23:7; Чис.28:18; Втор.16:8). Арест и суд Синhedрина же безусловно подходили под определение работа.

Кроме того, у евреев никогда не было обычая отпускать преступника в праздник Песах'а. По римским законам прокуратор не мог дать толпе ни права помилования, ни права осуждения преступника, в частности, упомянутого в евангелиях Варнавы. Орудием казни в те времена служил не крест, а столб с перекладиной. К тому же казнимых не подвешивали за прибитые руки, а сажали на установленную посередине столба палочку – колку, для того, чтобы преступник не упал с бревна.

Иосиф Аримафейский не мог купить погребальные атрибуты (Мк.15:43-46) в тот день, когда запрещена была вся торговля (Неем.10:31). А Симон Кириянин не мог работать на поле в пасхальную ночь и последующее наступившее утро (Мк.15:21), ибо перед пасхальной трапезой прекращалась всякая работа (Мишна. Песахим. 4:5). Более того, хотя перед праздниками казни и совершались (Мишна. Санхедрин.11:4), но в сами праздники, по иудейским законам, казнить запрещалось (Деян.12:3-4; Мишна. Санхедрин.4:1). Отсюда следует, что 15 нисана его распять никак не могли. Учитывая, что Талмуд утверждает, что его казнили накануне Песаха (Вав Талм. Санхедрин. 43а,67а), можно полагать, что его казнили 14 нисана, т.е. в четверг. И тогда третий день приходится на воскресенье!

Кроме стремления подогнать «воскрешение» своего Бога под ветхозаветное предсказание, авторы Евангелий преследовали ещё одну цель. В соответствии с иудейской традицией над ними довлело мистическое число три, к которому они привязывали описываемые ими события. В Новом Завете постоянно фигурирует это число в выражениях “после трёх дней”, “в три дня” или “на третий день”. Так, Христос говорил, что может разрушить Храм и в три дня создать новый. (Не руками ли римлян разрушил иерусалимский Храм Иисус Христос и не он ли виновен в том, что этот Храм до сих пор не восстановлен?)

Отсюда понятно, что стремясь теснее увязать Новый и Ветхий Заветы, христианские авторы пошли на нечистоплотный приём - подгонку одного из центральных событий в биографии своего Бога к предсказанию произвольно и, с точки зрения иудеев, незаконно взятому из Ветхого Завета. Хотя в результате этого приёма два дня и стали тремя, связь обеих Заветов не стала прочнее. Наоборот, она ещё раз продемонстрировала свои белые нитки, на что неоднократно указывали не только религиоведы-атеисты, но и иудеи, протестовавшие против извращения своего учения христианами (смотри, например, книгу “Евреи и христианство”. Сост. Пинхас Полонский. “Маханаим”. Иерусалим-Москва, 1995).

В дополнение к сказанному следует отметить, что на протяжении всей истории христианства у верующих не могло зародиться даже мысли о том, что евангелисты пошли на откровенную фальсификацию при подсчёте дней, отделявших время гибели Христа от его воскрешения.

Что касается самих богословов и священнослужителей христианских Церквей, то они крайне неохотно затрагивают вопрос об исчислении дней, прошедших между смертью Христа и его воскрешением. Редким исключением являются рассуждения на эту тему англиканского священника Джона Полкинхорна, содержащиеся в его книге «Вера глазами физика» (М., 1998). В ней он пишет, что воскрешение Иисуса Христа произошло «по Писаниям» и что «были предположения, что это следует из Осии (6:2)», а не является историческим фактом. Это признание очень важно, т.к. оно показывает, что сегодня уже отнюдь не рядовому верующему, а христианскому священнику такое доказательство воскрешения через три дня после гибели Иисуса Христа представляется неубедительным. «Я не могу поверить, - пишет он, - что древняя традиция дня Господня была установлена на столь зыбкой основе, какую могло дать цитированное место из Осии». Этот пример является симптомом того, что разум и способность критически осмысливать догматы Церкви понемногу начинают овладевать последователями христианского учения.

Отдельно следует сказать о месте казни Христа – Голгофе («череп» с арамейского). Согласно евангелиям, Голгофа - это холм вблизи Иерусалима, где он был казнён. Кроме того, отцы христианства сочинили миф о том, что под этим холмом был погребён первый человек, созданный Богом - Адам. Крест, на котором казнили Христа, воздвигли над могилой Адама, поэтому кровь из ран Христа оросила череп первого человека. Есть немало икон, где под распятым Христом изображен череп. Во время казни Христа Голгофа, если верить евангелиям, была расположена вне города, за городской стеной, «вне врат» (Матф. 28:11. Послание Павла к евреям, 13:12). Погребли Христа поблизости от Голгофы, в высеченном в скале гробу (Матф. 27,60).

Следует также сказать, что до царствования Константина Великого Голгофа и могила Христа не были местом поклонения верующих. По церковному мифу, в 324 г. мать Константина Елена приказала произвести раскопки на месте предполагаемой Голгофы. Тогда под развалинами языческого храма будто бы был обнаружен крест, на котором распяли Христа. В честь этого события был установлен праздник «Воздвижения креста Господня». На этом месте построили храм Гроба Господня, который с течением времени разросся в целый архитектурный комплекс.

Вера, что этот холм действительно является Голгофой, была поставлена под сомнение в двадцатые годы прошлого века. В 1925-1927

гг. археологи обнаружили, что остатки городской стены Иерусалима I века располагались дальше, чем это предполагалось. Раскопки, продолжавшиеся до 1940 г. подтвердили: **холм, который христиане всего мира считали местом казни Христа, находился в I веке в черте города! А значит это вовсе не Голгофа!** Католическая и православная Церкви скрыли от верующих это открытие. Ведь если Голгофа не настоящая, то могут возникнуть сомнения в истинности и других святынь.

В целом же, многочисленные противоречия в описании казни Христа свидетельствуют, что евангельскую версию суда Пилата никак нельзя считать правдивой. Её составляли люди плохо знавшие законы римской империи и нормы жизни еврейского общества первого века нашей эры.

Ещё более серьёзный промах христианских богословов состоит в том, что, если в Ветхом Завете говорится о воскрешении **людей**, под которыми подразумеваются исключительно евреи (согласно иудаизму - национальной религии евреев, - Бог не может ни воскреснуть, ни умереть), то в Новом Завете рассказывается о воскрешении всего лишь одной личности - сына Бога, являющегося к тому же, самим Богом. Причём воскрешение евреев должно произойти не в любой момент, а только в связи с Судным днём. Т.о., налицо существенное противоречие, на которое неоднократно на протяжении всего существования христианской Церкви вежливо указывали представители Церкви-матери - Иудейской Церкви, в лоне которой и родилось христианство.

Этот далеко не полный перечень нелепостей учения христианской Церкви о Христе совершенно ясно свидетельствует, что вся история христианского Бога представляет собой плохо сочиненную легенду о человеке, который по прихоти небольшой кучки честолюбивых и к тому же психически неустойчивых людей был превращен сначала в сына Бога, а потом и в самого Бога.

Литература

Архиепископ Харьковский Макарий. Православно-догматическое богословие. СПб., 1868.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Канонические. Библейские общества.

Йегова – моё спасение. Сторожевая башня, 15 января 2006, С.6.

Святитель Филарет, митрополит Московский. Православный катехизис. Изд-во Сретенского монастыря. – М., 2002. - 221 с.

Учение. Пятикнижие Моисеево / Пер., введение и коммент. И. Ш. Шифмана. – М.: Республика, 1993. – 335 с.

Эпштейн И. Иудаизм. Нью-Йорк, 1976. – 263 с.